

***12

Щупальца, бугристые отростки плоти, покрытые чем-то склизким, вызывающим брезгливое отвращение, волокли девушку по коридору. Она дёргалась, пыталась бороться, но сил уже не оставалось, каждое резкое движение, напряжение мышц, отдавалось острой болью.

Они заволокли её в просторный зал, и Эмбирель увидела, кому принадлежали эти отростки.

Посреди необычно большой для подвала комнаты, так же, как и другие, заставленной мягкой мебелью, застеленной коврами, усыпанными сейчас разбитыми бокалами, заляпанными пятнами вина из разлитых бутылок, посреди опиумных курилен... Находилось нечто шарообразное... Оно не могло двигаться, не имея к тому возможности, кроме извивающихся щупалец, только колыхалось, слегка изменяя свою форму.

Глаза Эмбирель широко открылись, будь такая возможность, она бы истошно завизжала.

Это шарообразное нечто состояло из множества переплетённых и спянных человеческих тел. Обнажённые мужчины и женщины сплелись в жуткий клубок, их искажённые эйфорией лица, конечности, голые груди и гениталии выступали на поверхность. Комок чуть сжался, а затем на нём появилась вертикальная прорезь, она раскрылась зубастой пастью, источавшей то ли слюну, то ли какую-то слизь, стекавшую сейчас на ковёр. А там, за зубами, виднелась такая гладкая, нежная на вид, розоватая плоть.

Сладкий запах еще сильнее ударил по сознанию девушки, подчиняя волю. Её зрение потеряло чёткость, мышцы норовили самопроизвольно расслабиться, размякнуть.

Во время одной из прогулок с Рендоном, Эмбирель довелось увидеть человека под воздействием опиумного опьянения, его счастливое тупое лицо на долго отпечаталось в памяти.

Прекрати бороться. Отдайся наслаждению, Эмбирель.

Разрывающая грудь боль, не дававшая покоя после удара кавалерийской пики, не позволила девушке потерять сознание, не позволила покориться нахлынувшему желанию удовольствия.

Щупальца тянули пленницу к раскрывшейся пасти.

- Нет... Нет! - вместе с кровью изо рта вырвался крик Эмбирель.

Она не хотела становиться частью этого жуткого клубка!

Щупальца подняли её в воздух.

Из последних усилий, девушка смогла изогнуть кисть, срезать саблей противный отросток, оплетавший руку, он сразу отпрянул, сжался, исторгая из себя тёмную жидкость, чёрную кровь, присущую монстрам. Отрезанная же часть размякла, сползла и шмякнулась на пол.

Частично освободившись, Эмбирель согнулась, сжимая в напряжении красные от крови зубы, рубанула по щупальцу, державшему ногу. В последний момент ей удалось упереться ступнёй в то, что можно назвать «губой» монстра.

Зубы чудовища сомкнулись, щёлкнули, но так и не смогли достать свою добычу. В этот момент девушке удалось освободить вторую ногу.

Оставшийся отросток, изогнувшись подобно хлысту, дёрнул её за руку, припечатал к полу. К непокорной жертве потянулись другие щупальца.

Но сейчас Эмбирель уже была к ним готова, тогда они оплели её внезапно, да еще дурманящий аромат, лишал воли к сопротивлению.

Сабля со свистом рассекла воздух, а за одно и бугристый извивающийся канат плоти. Затем еще один. Они оказались не настолько проворными, чтобы справиться с кем-то, кто сопротивляется. Но за каждым отрубленным появлялось двое новых. Вот уже десятками они заполняли пространство в комнате, сметая со столов еще уцелевшие бутылки и колбы, переворачивая сами эти маленькие столики.

Щупальце обвило девушку за талию, сжало, вызвав очередной приступ острой боли, что чуть не разжалась в судороге кисть, сжимавшая рукоятку. Сколько еще с ними сражать? Возможно ли искромсать их всех, или всё новые и новые будут появляться бесконечно?

Эмбирель позволила (или надеялась, что позволила) вновь подтащить себя ближе к мерзкому клубку с жуткой пастью, вонзила в него саблю по самую рукоятку, прямо меж выступавших обнажённых женских выпуклостей с посережевшими сосками, надавила, рассекая чьё-то тело.

Клубок сжался, дёрнулся, щупальца отбросили девушку назад, но покрытая чёрной кровью сабля, расплёскивая чёрные капли, осталась в её руке. Не удержать сейчас своё оружие – смерть.

Отростки хаотично заметались в воздухе, больше они не пытались поймать жертву. Одно вдруг пронеслось рядом с её лицом, другое ударило о подставленное лезвие, разделилось на две части. Теперь они подобно хлыстам пытались избить непокорную.

- Не понравилось? – радостно процедила Эмбирель. – Не всё тебе удовольствие получать, да наслаждаться!

Отбиваясь от отростков, девушка метнулась вперёд, зайдя с боку, изогнулась, увернувшись от очередного «хлыста», наотмашь рубанула по дёргающемуся шару, рассекая чьё-то лицо, чьё-то тело, чью-то руку... Срезанное запястье, выступавшее из шара, упало на ковёр.

Эмбирель заставляла себя двигаться, через боль, на пределе возможности. Движение позволяло отвлечься от сладкого дурманящего аромата. Всё новые и новые кровоточащие разрезы появлялись на жутком клубке человеческих тел. Но что произойдёт раньше: она потеряет сознание от истощения или поддавшись дурману, или подохнет этот монстр?

Другие умирали, стоило отсечь им голову, что же считать головой у этого комка плоти? Обычно голова там, где пасть...

Отросток хлётко ударил её по лицу. Девушка пошатнулась, запнулась о кушетку, потеряв равновесие и растянувшись на полу. От удара в голове не прекращался звон, окружающее будто заволочло дымкой, только перед глазами лежала курительная колба, вот её отчётливо видно в исчезающем пространстве. В памяти всплыло блаженное лицо отравленного опиумом человека. Он лежал безмятежно, спокойно, уже не борясь за своё будущее... Рендон поспешил увести от него подальше, чтобы благородная дочь аристократа не видела подобного.

Эмбирель попыталась согнуть руки в локтях, упереться в пол, но в них больше не нашлось сил поднять уставшее измотанное тело.

Щупальце скользнуло под неё, оплело за талию, поднимая вверх. Жертва больше не сопротивлялась, пора её сожрать.

Девушка висела безвольной куклой, но еще в сознании, наблюдая, как вновь раскрывается зубастая пасть. А где пасть – там и голова.

Боль от напряжения заставила разум проясниться. Последнее усилие... Последний шанс. Дальше бессмысленно держаться за оружие.

Эмбирель метнула саблю прямо в распахнутую пасть. Сталь легко вошла в мягкую розовую плоть, словно это нежные ткани морского гребешка.

Щупальце, державшее девушку, сжалось, дёрнулось и размякло, опав вместе с ней на пол. Безвольно распластались по комнате и остальные отростки. Шар, собранный из множества человеческих тел больше не двигался – сабля попала туда, куда нужно.

Она вновь убила чудовище... Вновь победила! Эмбирель, рискуя в любой момент снова упасть, поднялась на ноги, сбросила с себя обвевавшее её щупальце, пошатываясь, побрела прочь. Оказавшись в коридоре, опёрлась плечом на стену. Нельзя здесь оставаться... Стоит упасть, потерять сознание, поддаться сладкому запаху, и она уже никогда не покинет это место.

Шаг за шагом, ступенька за ступенькой... Девушка выбралась из подвала, вдохнула, наконец, «свежий» воздух. Ноги подкосились, и она упала на холодный твёрдый камень мостовой. Теперь можно уснуть, погрузиться в нежное небытие, оградив себя от боли, от усталости, от опасности...

Страх заставил Эмбирель вырваться с границы забвения: он рядом! Она не успела убежать слишком далеко!

Чей-то взгляд заставил сжаться кишки, готовые кровавой рвотой исторгнуть содержимое. Девушка вскочила на четвереньки, осмотрела улицу. Пусто. Никого нет.

Девичий лоб упёрся в брусчатку.

Вокруг пустота, но кое-кто всегда оставался с ней... Голод. Чем больше она двигалась, тем быстрее он нарастал. Необходимо подняться, найти еду. Если сейчас позволить себе отдых, то за ним наступит безумие.

Вот и взгляд уже начал улавливать мелкие огоньки... Маленькие жизни.

С трудом, но Эмбирель заставила себя двигаться, не способная встать, ползла на четвереньках. Ползла к огоньку, что находился совсем рядом, притаился в куче мусора, наивно считая себя сокрытым, считая себя в безопасности. А когда осознал, что раскрыт, поздно было себя спасать!

Девушка метнулась вперёд, как дикий зверь, утратив гордость двуного человека и передвигаясь на четвереньках. Её пальцы сжали мусорную крысу, писком осквернившую тишину.

Эмбирель впилась зубами в маленькую тушку. Быстрее! Чтобы этот писк прекратился! Чтобы он не привёл сюда других охотников!

Кровь заполнила рот, прокатилась в горло, зубы срывали мясо с костей... Голод отступил, но не прошёл. Одной крысы оказалось мало, такой ничтожной жизни недостаточно, чтоб восстановить все потраченные силы.

Грудь резануло болью, словно сломанные кости вновь задвигались, но затем наступило облегчение. Как вообще удалось выжить с такими внутренними повреждениями?

Пусть и не очень уверенно, но Эмбирель удалось подняться на ноги, чтобы хоть частично вернуть свою гордость.

Нужна еда. Хорошая еда. Достаточная, чтобы удовлетворить жестокого хозяина.

Перед глазами возникли образы прошлого: однажды отец сподобился выкроить время для семьи и привёл их в городской зоопарк. Там содержалось на потеху жителям Шарлея множество животных, самых обычных и экзотических, маленьких и больших. Девочкой она восторженно смотрела на всё это многообразие, созданное природой. На всё это многообразие еды.

Эмбирель вздрогнула, осознав, в каком ключе она сейчас думает о милых и не очень зверушках. С этим пора смириться, для неё нынешней они - пища и жизнь.

Девушка побрела туда, где, как ей казалось, должен находиться зоопарк. Из памяти стёрлось многое, многие воспоминания превратились в смутные образы, уже не различить случилось ли это в реальности или лишь старые фантазии и мечты. Зато обострился инстинкт, он заставлял память вспоминать то, что могло сохранить жизнь.

Она не ошиблась, распахнутые ворота зоопарка действительно предстали перед ней. За ними начинался островок животных посреди человеческого мира. Островок еды.

Аллеи и парки встретили привычной тишиной. Никто не кричал, не ухал, не лаял. Монстры добрались сюда раньше. Повсюду валялись обглоданные туши и тушки, вперемешку с человеческими телами, жизни в них не осталось. Вольеры вскрыты, клетки искорёжены и залиты высохшей потемневшей кровью. Светлая мысль найти еду в зоопарке пришла не только

ей.

Эмбирель закрыла лицо ладонями, пытаясь успокоиться и справиться с отчаянием, пока голод вновь готовился объявить права на её рассудок.

Хоть какой-нибудь огонёк... Неужели съели всех? Пусть будет хоть какой-нибудь огонек сильнее, чем мелкая крыса!

Вот уже и здоровых грызунов, которые порой могли достигать размеров с маленькую кошку, она воспринимает, как нечто ничтожное, хотя ранее в борьбе между собой и крысой, уверенно поставила бы на крысу.

Огонёк нашёлся.

И не просто огонёк... Чуть ли не мощное пламя появилось впереди, светя даже через закрытые глаза и ладони.

Поддавшись внезапной эйфории, Эмбирель бросилась к огню. Сколько же в нем жизни?!

Остановил её предупредительный рык.

На небольшом декоративном валуне гордо восседал тот, кого называли с пиететом «царём зверей». Огромный лев с большой роскошной гривой смотрел на девушку сверху вниз. Как он умудрился выжить? Ответом стала его измазанная кровью морда и раны на боку и лапах.

Лев тоже хотел есть, пусть падали еще хватало, но ничто не сравнится со свежим мясом.

Сейчас зверю и человеку придётся решать, кто из них окажется хищником, а кто добычей.

Эмбирель с ужасом осознала, что оружия у неё в руках больше нет.

<http://tl.rulate.ru/book/50602/1487912>